

Среди ярко освещенной великолепной, благоприятной и величественной атмосферы дворцового зала стоял высокий величественный алтарь, на котором горел лазурный огонь, его дымящиеся языки пламени поднимались и витали в зале.

Алтарь, изготовленный из сандалового дерева, при горении источал аромат. Эффект сандалового дерева успокаивал душу и питал разум. Это было необходимо многочисленным культиваторам. Однако цена на сандаловое дерево была поистине непомерна. Для того, чтобы купить что-то настолько ценное и дорогое, нужно обладать высоким статусом или происхождением.

Во внутреннем зале дворца стоял мужчина средних лет с рукой за спиной. Непоколебимая решимость украшала его лицо, а в глазах читалась аура достоинства, свидетельствующая о том, что он долгое время занимал высокое положение. За его спиной колебалась странная аура, что будто бы была между огнём и молнией и испускала приглушённые грохочущие звуки.

Но если вы присмотритесь к его правой руке – вы обнаружите, что рукав пустой. Его правая рука была отрублена.

Рядом с этим мужчиной была красивая женщина в красивой одежде. Её прекрасное тело было стройным, а черты лица естественными и красивыми. Однако выглядела она крайне бледной и болезненной.

Хоть у этой пары и был явный статус – на их лицах легко читалось беспокойство, когда они смотрели на тринадцатилетнего юношу, сидящего перед ними на кровати. Тело юноши было довольно хрупким, а глаза плотно закрыты. Тем не менее линии кроваво красной Ци окружили его лицо, что по идее должно было наполнить его энергией юности.

Пока странная Ци циркулировала под его кожей – эхом разнеслось горькое и обиженное завывание дракона.

Стоило раздаться воплю дракона – как вены на лбу мальчика начали извиваться, а тело беспорядочно задрожало. Его лицо исказилось, словно он испытывал неопишемую боль.

Рядом с мальчиком сидел седовласый старик с медным зеркалом в руке. Мягкий свет, исходящий от медного зеркала, светил на тело мальчика. Под этим светом кроваво красная Ци на его лице постепенно начала рассасываться.

После того, как сандаловое дерево догорело и аромат рассеялся в воздухе, Ци мальчика отступила и остановилось в его ладонях.

Седовласый старец вздохнул с облегчением, словно его освободили от тяжёлого бремени. После этого он обернулся и поклонился взволнованному мужчине средних лет и красивой женщине.

«Поздравляю Его и Её Величество». – Сказал он.

«Его Высочество, наконец, пережил это трёхлетнее испытание. Я считаю, что в следующие три года проблем быть не должно».

На лицах пары тут же расцвела радость, а крепко сжатые кулаки, наконец, с облегчением разжались.

Мужчина в ярко жёлтых одеждах выжидающе посмотрел на седовласого старца и спросил:

«Мастер Цинь, Юань'эру уже 13. Молодые люди в этом возрасте обычно имеют восемь каналов меридиан и могут начать культивировать. А как насчёт Юань'эра?»

Услышав этот вопрос, старец тут же помрачнел, после чего покачал головой:

«Ваше Величество, я так и не смог найти восемь меридианов в теле его Высочества»

Выражение лица мужчины так же помрачнело, стоило ему услышать это.

В этом мире Дао культивация начинается с человеческого тела. Существует множество меридиан – путей, по которым Ци течет внутри человеческого тела, но самыми важными среди них являются Восемь Духовных Меридиан. За исключением определенных обстоятельств, являющихся особыми случаями, любой средний человек, даже крестьянин, имеет восемь меридиан в своем теле. Меридианы в теле постепенно формируются в возрасте 2 или 3 лет. Только найдя эти восемь каналов человек может начать культивировать и впитывать энергию Бытия.

С этого начиналось культивирование.

Благодаря этому культиваторы могли поглощать энергию Бытия и со временем трансформироваться. В итоге они становились Мастерами Бытия.

Мастер Цинь посмотрел на разочарованное лицо мужчины и не смог сдержать тихий вздох.

«Его Высочество родился под благословением священного дракона. Он бы потряс мир и перевернул небеса. Но кто же мог знать, что произойдёт подобное».

Мужчина опять сжал кулаки, а глаза женщины покраснели. Прикрыв рот, она начала кашлять.

«Моя королева, пожалуйста, берегите себя». – Поспешно сказал Мастер Цинь, видя, как она кашляет.

«Вы уже потеряли много эссенции крови, питая его Высочество. Вы не можете позволить эмоциям истощить вас!»

Бледная красивая женщина в платье лишь махнула рукой. В её глазах так и плескалась печаль, когда она смотрела на сидящего на кровати юношу:

«...Яд в теле Юань'эра вырывается раз в три года, и каждый следующий раз мощнее предыдущего. Он может рассчитывать только на себя в попытках справиться с ядом – но его восемь каналов меридиан так и не сформировались. И что делать через три года?»

Мастер Цинь некоторое время молчал, после чего медленно ответил:

«Ваше Величество, через три года подавление утратит силу и, если ничего не изменится – я боюсь, что будущее его Высочества весьма мрачное».

Стоило раздаться этим словам – и дворец погрузился в тишину. Мужчина сжал кулаки, при этом отчётливо дрожа, а женщина рыдала, прикрыв рот.

«Мать, отец, мне осталось жить всего 3 года?» – Внезапно раздался молодой спокойный голос.

Троица, погруженная в свои мысли, была ошеломлена услышанным. Они быстро подняли взгляд и увидели, что лежащий на кровати юноша неизвестно когда открыл глаза и теперь смотрел на них.

Троица переглянулась. Было очевидно, что никто из них не ожидал, что юноша проснётся так быстро. Раньше он лежал без сознания в течении двух или трёх дней, после чего медленно приходил в себя.

Именем этого мальчика был Чжоу Юань, а стоящие перед ним однорукий мужчина и бледная женщина были Королём и Королевой Великой Империи Чжоу, Чжоу Цин и Цинь Юй.

Молодое лицо Чжоу Юаня было довольно бледным, особенно когда он поджимал губы. Возможно, из-за преследовавшей его с юных лет слабости и соответствующего увлечения книгами он выглядел весьма учёным. Немного помолчав, он медленно поднял руку.

В центре его ладони виднелся тёмный кроваво красный сгусток, который, казалось, был погружен глубоко в его плоть. Он медленно дёргался и извивался, походя на свернувшегося кроваво красного дракона. Слабая, но чрезвычайно неприятная и горькая аура исходила из этой отметины, вызывая у юноши дрожь, хотя погода и не была холодной.

«Отец, мама... Я считаю, что пора, наконец, рассказать мне всю правду, понимаете?»

Чжоу Юань невольно стиснул зубы, уставившись на крошечный нарост, походящий на кровь дракона, что был в центре его ладони. Именно эта вещь заставляла его чувствовать то, что можно назвать болью после смерти.

Каждые три года эта вещь начинала действовать. Она несла с собой бесконечную боль, которая пожирала каждый сантиметр его тела.

После слов Чжоу Юаня, лица Чжоу Циня и Цинь Юй побледнели. В частности, Чжоу Цин крепко сжал кулаки, всем своим видом показывая раскаяние и чувство вины.

Тишина длилась долго. Даже атмосфера, казалось, стала крайне тяжёлой, после чего Чжоу Цин, наконец, глубоко вздохнул и хриплым голосом произнёс:

«Это Яд Драконьего Возмущения».

«Яд Драконьего Возмущения?» – Чжоу Юань в замешательстве нахмурил брови.

Рука Чжоу Циня дрожала, когда он трепал волосы Чжоу Юаня и он продолжил:

«Верно... тебе пора узнать. Юань'эр, ты мой Священный Дракон Клана Чжоу!»

Чжоу Юань не смог сдержать горький смешок. Бывают ли настолько жалкие священные драконы? Ведь в его теле даже нельзя было найти восемь каналов.

Чжоу Цин сел рядом с Чжоу Юанем. Его голос звучал крайне низким:

«Юань'эр, нынешняя Великая Империя Чжоу может и казаться маленькой и неважной страной, но пятнадцать лет назад Великий Чжоу была могущественной страной. Каждая страна приходила отдать дань уважением нам, а мощь подавляла всех и вся».

На маленьком лице Чжоу Юаня отразился шок. Среди множества империй, что усеивали этот бескрайний континент, Великая Империя Чжоу была не особо примечательной страной. Как он мог представить, что когда-то они обладали столь высоким статусом?

«Ты знаешь о Великой Династии У?»

Когда Чжоу произнес эти слова, его глаза сверкнули, на него нахлынуло целое море воспоминаний, которых он не мог забыть.

«Великая Династия У?» – кивнул Чжоу Юань.

Великая Империя У была одной из самых процветающих империй этого континента. И процветали они во многом, потому что имели множество Мастеров Бытия. Сравнить их с Великим Чжоу было подобно сравнению гиганта с карликом.

Глаза Чжоу Цина покраснели, в его глазах медленно выходила наружу глубоко укоренившаяся ненависть:

«Юань'эр, а ты знал, что 15 лет назад семья У подчинялась нашей семье Чжоу?»

Глаза Чжоу Юань расширились:

«Великая Семья У когда-то подчинялась нашей семье Чжоу? 15 лет назад мы были настолько могущественны? Тогда... что с нами случилось? Почему мы сейчас находимся в таком состоянии?» – Спросил Чжоу Юань, явно охваченный любопытством.

«Когда несколько сотен лет назад был основан Великий Клан Чжоу – Клан У последовал за нами во время военной компании. Они были верными и преданными вассалами. Позже Великий Чжоу основал страну и в знак признания их заслуг, мы присвоили Клану У наследственный титул королей, что позволило им пользоваться бесконечным количеством привилегий и власти. Так следующие сто лет Клан У охранял границы Великого Чжоу, запугивая врагов».

Тело Чжоу Цина слегка вздрогнуло, его глаза налились кровью.

«Однако, кто мог ожидать, что пятнадцать лет назад Клан У восстанет? Только тогда Клан Чжоу осознали, что те долгие годы Клан У скрывали силу и старательно приумножали её, активно переманивая на свои стороны других королей».

«Менее чем за год наш Клан был разбит, и мы бежали на юг. Мы ушли к землям наших предков, где когда-то и был основан Клан Чжоу, что является нынешней территорией государства».

«Я не знаю почему восстал Клан У, ведь их статус в Великом Чжоу был не меньше, чем у нас...»

«Лишь через некоторое время шпион получил информацию из Клана У. Некое пророчество, которое передавалось в Клане У в течении нескольких сотен лет».

«Пророчество?» – спросил Чжоу Юань.

Чжоу Цин стиснул зубы, слово в слово проговаривая содержание пророчества:

«Когда змей и феникс поглотят дракона, Семья У будет процветать!»

«...Когда змей и феникс поглотят дракона, Семья У будет процветать?» – Чжоу Юань мягко повторил слова, не понимая их смысл:

«Что это значит?»

Взгляд Чжоу Цина был мрачнее тучи:

«Я не знал значения пророчества до определенного дня. Они продолжали преследовать нас, продолжали атаковать, пока не были у наших ног, в городе Чжоу, но они не атаквали. Было так, словно они что-то ждали».

«Отец, чего они ждали?» – Чжоу Юань почувствовал беспокойство.

Чжоу Цин повернул свою голову, его глаза смотрели на Чжоу Юаня. Судя по выражению лица Чжоу Цина – он рыдал про себя. Смесь такого глубокого отчаяния и ненависти заставило сердце Чжоу Юаня дрожать.

«...Они ждали твоего рождения».

Сердце Чжоу Юань начало дико стучать. Он был застигнут врасплох.

Рядом его мать закрывала себе рот. Но даже это не могло заглушить рыдания.

«Ты знаешь, что произошло, когда ты родился?» – глаза Чжоу Цина были кроваво-красными.

«Юань'эр, в тот момент, когда ты родился, в небесах появился мистический знак. Дракон Ци закружился вокруг тебя, а драконий рёв сотряс землю. Это был знак Священного Дракона».

«Юань'эр, ты родился с Восемью Каналами Меридианов, что позволило тебе пропустить этап открытия каналов и дало возможность подпитывать себя Ци».

«Подобное известно в мире как легендарное Благословение Священного Дракона, что даруется лишь одному на миллиард, позволяющее достичь более высоких стадий культивации. С этим ты бы сиял на небосклоне подобно солнцу и луне, при этом будучи столь же вечным, как и сама земля!»

Голос Чжоу Цина был переполнен эмоциями, в то время как всё его тело яростно дрожало. Можно представить, насколько же он был взволнован, когда родился Чжоу Юань. Небеса не покинули клан Чжоу и позволили найти повод для радости даже в столь бедственном положении!

А вот глаза Чжоу Юаня расширились. Легко можно было понять, что он не мог поверить в подобные обстоятельства своего рождения.

«Отец... так почему...?»

Чжоу Юань посмотрел на свою ладонь, обнаруживая, что она слегка дрожит. Поскольку он уже был рожден с Восемью Духовными Меридианами, то почему же тогда он не мог их найти?

Эмоциональный голос Чжоу Цина внезапно затих. Блеск в его глазах, казалось, в этот момент полностью померк. Там осталась лишь грусть.

«Всё потому, что в тот момент, когда ты родился – так же родились сын и дочь Короля У. Змей из Ци обвился вокруг мальчика, а феникс из Ци витал вокруг головы девочки. Они так же были благословлены судьбой».

«Согласно полученной нами информации, жена Короля У была беременна 3 года, не рожая все это время, но тут внезапно разродилась».

«Я тогда ничего не понимал, но после этого всё стало ясно. Говорят, что рождённые в один и тот же год, месяц и день могут пожрать судьбы друг друга. Оказывается, многолетний заговор Клана У был направлен не только на Великого Чжоу, но и на дракона нашего клана».

Рот Чжоу Юаня открылся и закрылся. Холод быстро охватил всё его тело, с головы до пят.

«Так это был заговор».

Таких совпадений просто не бывало. Было очевидно, что этот заговор готовился уже сотню лет и был нацелен на их клан... грандиозная схема, целью которой был он.

И для достижения такой цели они использовали все средства, чтобы все эти три года не позволить жене короля У рожать, медленно, но верно, ожидая его рождения.

Чжоу Цин кивнул, его голос был грубым и хриплым:

«Это и правда был заговор. Клан У терпеливо ждал несколько сотен лет. Они сражались за нас и завоевали наше полное доверие. Однако кто мог понять, что все эти столетия – только чтобы достать тебя?»

«Я отлично помню, как Король У вошёл в город и угрожал нам жизнями сотен и миллионов жителей Великого Чжоу. Он хотел получить твоё благословение Великого Дракона из наших рук».

В этот момент из глаз Чжоу Цина потекли кровавые слёзы.

Рядом с Чжоу Цином встал мастер Цинь с таким же скорбным выражением и продолжил вполголоса:

«В тот день, дабы защитить Ваше Высочество, Его Величество сражался с Королём У на горе Великого Чжоу, но не смог победить и лишился руки. Если бы Король У не опасался, что мы в отместку избавимся от благословения Священного Дракона – Его Величество скорее всего умер бы».

«Чтобы убедиться, что вся удача и судьба Святого Священного Дракона Его Высочества будет забрана, Король У поклялся, что Великая Семья У не пойдет против и не будет атаковать Семью Чжоу в течении сотни лет с момента клятвы».

Страшная сцена прошлого мучила глубины сознания Цинь Юй. Она подбежала к телу Чжоу Юаня, её руки крепко обняли его, горько рыдая, и чувствуя, как её сердце раскалывалось на кусочки.

«Юань'эр... Юань'эр, матери очень стыдно за себя! Маме так жаль!»

Жестокие воспоминания из прошлого разрывали её. Она ясно помнила, как родившийся Чжоу Юань стал жертвой на алтаре, установленным Королём У.

Вскоре к нему присоединились недавно родившиеся дети Короля У.

Одному было суждено лишиться всего, пока двое других получали большее.

Разрушение судьбы походило на очищение от плоти. Эта боль была невообразимой.

Ещё недавно радующаяся Цинь Юй теперь беспомощно наблюдала, как её ребёнок терпит бесконечную боль, настолько сильную, что даже его крики стали хриплыми.

Подобное отчаяние и бессилие заставили её упасть в обморок.

Из-за внезапного всплеска эмоций Цинь Юй тут же побледнела. После чего её невольно вырвало кровью, окрашивая волосы Чжоу Юаня в рыжий.

«Мама, что случилось?» – Чжоу Юань был крайне встревожен. Он поспешно помог Цинь Юй стереть кровь с уголков её губ.

Мастер Цинь не стал стоять в стороне. Бросившись к пострадавшей, он начал из ладоней

нежно вливать свою энергию в Цинь Юй через её голову, помогая стабилизировать Ци и кровь в теле. Он посмотрел на бледную Цинь Юй, после чего вздохнув повернулся к Чжоу Юаню:

«Ваше Высочество, пожалуйста, не вините родителей в неспособности защитить вас. Тогда они отдали всё и едва не погибли в бою. Что же касается здоровья Её Величества – так как ваша судьба была украдена – она вселила в вас свою собственную кровную сущность. После чего каждый год отдавала вам свою кровь, позволяя дожить до этого дня. Но стоило это для Её Величества очень дорого. Каждая сдача крови уменьшала время её жизни на три года. За последние двенадцать лет её жизнь уже сократилась на тридцать шесть лет. Это огромный удар по её здоровью – она проживёт максимум ещё десять лет».

«Что?! Что ты только что сказал?!»

Казалось, что эти слова ударили по Чжоу Юаню подобно молнии. Его глаза налились кровью. Он не реагировал столь бурно даже когда узнал, что его судьба была украдена. Всё-таки это произошло, когда он был ещё молод. Соответственно – он не был особо привязан к Благословию Священного Дракона. Это вызвало максимум шок, но не более.

Хотя факт столь продолжительного заговора Клана У его порядочно шокировал – но он смог подавить своё волнение. Однако тот факт, что его любимая мать убивала себя, впервые в его жизни вызвало внутри юноши полностью неконтролируемое желание убивать.

После слов Мастера Циня Чжоу Юань больше не мог держать себя в руках. Кровь лихорадочно начала приливать к его голове, отчего лицо крайне сильно покраснело. Теперь его лицо казалось зловещим

«Клан У, вы посмели навредить моей матери! Вы заслуживаете смерти!»

Глаза Чжоу Юаня стали кроваво красными. В его сердце бушевал гнев и жажда убийства, а всё тело дрожало.

Чжоу Цин нежно поднял ослабевшую Цинь Юй и уложил её на зелёный диван. Его волосы, кажется, ещё больше посидели, а от ауры достоинства не осталось и следа, однако он продолжил:

«Говорят, что поскольку Клан У в своей основе был слаб – им требовалась достаточно мощная судьба для создания сильной державы. Так что твоё Благословие Священного Дракона идеально подходило для подобного».

«Король У захватил твою судьбу и подарил её своим сыну и дочери. Отныне Великий У защищён и змеем, и драконом, и фениксом, что позволило их стране процветать. Вся Империя Великого У обязана своим процветанием твоей судьбе».

«К тому же насильственное отнятие благословения разумеется вызвало осязаемое возмущение сущности. Именно её Король У и запечатал внутри тебя, таким образом заразив Ядом Возмущения Дракона. Яд постоянно усиливается, пожирая твою кровь до того дня, пока он, наконец, созреет. После чего он выпьет тебя до конца и выйдет на свободу».

«Корни твоего Благословения были повреждены, отчего естественно сформированные Восемь Каналов Меридиан исчезли. Они так и не смогли восстановиться, что делает твою судьбу ещё сложнее».

Чжоу Цин звучал крайне мрачно, отчётливо чувствуя своё бессилие. Трудно было представить, каким же отчаянием был охвачен в тот день их Клан Чжоу.

В тот день Змей и Феникс ревели за городом. Разноцветные огни взрывались, знаменуя этим их трансформацию.

В тот день Священный Дракон вопил от боли внутри города, превращаясь в зелёный дым, что поднимался по спирали над городом и в итоге исчез.

В тот день змей и феникс проглотили дракона.

<http://tl.rulate.ru/book/17253/543481>